

Глава 27. Десять лет спустя

В кабинете Чжэн Цзианя, что располагался в задней части уездной управы Фэнгана, царил привычный полумрак.

— Пап, всё над бумагами чахнешь? Вернулся же только, прилёт бы, отдохнул. Мама говорит, Юань-юань по тебе соскучилась.

Чжэн Чэнвэнь зашёл в кабинет и застал отца в привычной позе: тот, нахмурившись, сосредоточенно изучал разложенные перед ним ордера на арест.

«Эх, — невольно вздохнул про себя парень. — Будь ты хоть трижды начальником уездной полиции в древнем Китае, от переработок это не спасёт». Его отец, казалось, задался целью перевыполнить план по раскрываемости на годы вперёд, постоянно таская служебные дела домой.

— Как я могу не изучить их досконально? — не поднимая головы, отозвался Чжэн Цзиань. — Если сам не вникну в каждую деталь, как я буду спрашивать с подчинённых?

Он продолжал заучивать возраст, место рождения и приметы преступников, указанные в новых приказах о поимке. Каждый раз, когда из префектуры присылали очередную партию подобных бумаг, уездного пристава охватывала тихая ярость. Ну неужели нельзя найти художников, у которых руки растут из нужного места?!

Впрочем, винить их было сложно. Живьём этих разбойников живописцы в глаза не видели, рисовали со слов очевидцев, так что даже двадцатипроцентное сходство уже считалось большой удачей. Вот и приходилось Цзианю лично перепроверять списки, надеясь выудить хоть какую-то зацепку, чтобы отправить людей на прочёсывание округи.

— Пап, ты правда думаешь, что у тебя талант, как у пятой тётушки Минмин? — Чэнвэнь с сочувствием посмотрел на отца.

Как и сам Чэнвэнь, Цзиань страдал «художественной слепотой»: он в упор не понимал, как эти «шедевры» душевного реализма — где форма решительно не соответствовала содержанию — могут помочь в опознании живого человека. Отец мог рассматривать портреты хоть до посинения, но преступника в толпе всё равно бы не узнал.

Зачем всё делать самому? Разве нельзя просто спустить ориентировки помощникам? Те-то в сыском деле собаку съели, а отец в этой должности, по сути, ещё новичок. Но если Цзиань сейчас не отправится в спальню к жене, Чэнвэню сегодня спокойной ночи не видать: мама точно сбегит ему малютку Юань-юань на всю ночь.

— Цыц! Что ты несёшь? — Цзиань вскинулся, задетый прямою сына. — Пятая невестка давно

поделился со мной своими секретами.

Чэнвэнь только усмехнулся. Ему было прекрасно известно, что в семье Чжэн любовь подкалывать отцов была наследственной чертой.

— Пап, я твой сын, меня-то не обманывай. Тётушка Минмин и мне свои секреты раскрывал, да только толку ноль. Тут ведь чутьё нужно, талант божий, а не просто усердие.

Чжэн Цзиань окончательно помрачнел. Описания в приказах о поимке были настолько расплывчатыми, что под них, если присмотреться, подходил едва ли не каждый второй встречный.

Бао Минмин стал успешным «охотником за головами» вовсе не благодаря карикатурным наброскам из управы. Секрет его успеха крылся в сверхъестественном шестом чувстве и каком-то пугающем внутреннем радаре, реагирующем на опасность. Стоило Минмину почуять неладное или заметить подозрительного незнакомца, как он мгновенно сопоставлял увиденное с базой данных из приказов о поимке.

Благодаря этому феноменальному чутью и крепким кулакам, Минмин уже успел сдать властям немало лиходеев. А если попадался кто-то слишком сильный, он просто негласно доносил куда следует, получая свою долю награды. Путь к богатству для пятой тётушки оказался выстлан удачными задержаниями.

Даже десять лет назад, по пути домой, именно Минмин почуял слезку и скрутил Янь Сяодина, который шёл за ними по пятам. Всякий раз, вспоминая об этом, Чэнвэнь и его отец мысленно благодарили предков за такого родственника.

— Ах ты, паршивец! Только и умеешь, что отца изводить! — Цзиань в сердцах хлопнул ладонью по столу, отодвигая бумаги. — Всё, не буду больше смотреть. Проваливай в свою комнату.

Проворчав напоследок, он направился к выходу. Ему не терпелось увидеть дочку — единственное утешение в этом доме. Юань-юань была тихим и ласковым ребёнком, не то что её старшие братья, которые только и знали, что спорить с отцом или устраивать в доме кавардак.

— Ступай-ступай, пап, я тут приберусь. А то завтра мама увидит этот беспорядок и начнёт ворчать.

Чэнвэнь проводил отца взглядом, довольный тем, что план сработал. Главное — Цзиань ушёл, и теперь Юань-юань под присмотром родителей. Убаюкивать младшую сестру было тем ещё испытанием. Перед сном малютка была крайне капризна: в руках родителей она засыпала за считанные минуты, а вот Чэнвэню и его младшим братьям — У-эру и Де-эру — приходилось по часу укачивать её, мерно вышагивая по комнате. После такой смены руки потом болели дня два.

— Смотри, спрячь приказы о поимке подальше! — обернувшись у двери, прикрикнул Цзиань. — Если У-эр или Де-эр до них доберутся и опять всё разрисуют, будешь лично переписывать заново!

Он помнил, как в детстве сам получал от отца за подобные шалости, а вот его сыновей пороть было нельзя — супруга тут же вставала на защиту своих «птенцов».

На следующее утро Чэнвэнь выбрался из постели, лишь когда солнце начало нещадно припекать. Лениво потянувшись, он побрёл на кухню в поисках завтрака, заботливо оставленного кухаркой.

В их семье он неизменно просыпался позже всех. Даже Сяо У и Сяо Де уже всю грызли гранит науки в уездной школе, куда им полагалось прибыть к девяти утра. Отец и вовсе уходил на службу к семи. Матушка хлопотала по хозяйству, присматривая за дочерью и принимая визитеров.

А Чэнвэня после десяти лет отец окончательно оставил в покое, махнув рукой на его академические успехи и карьеру чиновника. Так что парень наслаждался жизнью, о которой его младшие братья могли только мечтать: спал сколько влезет, не зубрил конфуцианские каноны и лишь изредка почитывал развлекательные книжки. Его единственной обязанностью было являться по зову родителей, когда наступало время использовать его Золотой палец.

За прошедшее десятилетие его жизнь сильно изменилась.

Сначала Чэнвэню потребовался целый год, чтобы найти пять семейных пар, готовых к зачатию. Все они были родственниками: мама, бабушка Чжэн и три тётки из клана Ху.

Мама в положенный срок произвела на свет Сяо У и Сяо Де — очаровательных, хоть и шумных двойняшек. Бабушка Чжэн в сентябре того же года родила дочь, Чжэн Цзяо.

А вот со старшей тёткой случился настоящий курьёз. В марте, во время третьего сеанса, Чэнвэнь решил подсобить и потратил три очка беременности, чтобы добавить ей лишнюю яйцеклетку. Результат апрельской проверки поверг его в шок: обе клетки успешно оплодотворились, но одна из них разделилась на идентичных близнецов!

Дядя Ху Ху оказался тем ещё молодцом. В ноябре тётушка с огромным трудом разрешила бремя: двое мальчиков-близнецов и девочка. Тройня! Чэнвэнь до сих пор помнил слова повитухи Ча: «Мать и четверо младенцев живы-здоровы». В тот день семьи Ху, Чжу и Чжэн выдохнули с небывалым облегчением.

Остальные тётки забеременели после одного-двух расчётов, родив по сыну и дочери. Так

Чэнвэнь наконец снял ограничение со своего «Золотого пальца», и теперь у него было по десять попыток в месяц.

Слава о «Богине, посылающей детей» из городка Лунъянь начала расти как на дрожжах. Слухи множились, а статус просителей становился всё выше. Если поначалу Чэнвэнь не тратил и половины своих попыток, то со временем лимит в восемь приёмов (два он всегда оставлял про запас) расхватывали мгновенно.

Эти резервные попытки отец иногда использовал как идеальное средство контрацепции: зная «опасные» часы, он мог не опасаться случайной беременности супруги (малышка Юань-юань как раз и стала таким «счастливым случаем»).

За каждое успешное зачатие семья Чжэн получала щедрые подношения. Сначала это были золото, серебро, шелка и сладости. Но Цзиань, помня о чести, отказывался от дорогих даров, принимая лишь скромные знаки внимания.

Когда просители узнали, что Чжэн Цзиань — вечный студент, годами не решающийся на экзамены, характер подарков изменился. Теперь в дом Чжэнов везли редкие тушечницы, лучшую бумагу и бесценные книги. Многие даже присылали копии учебных записей своих предков или именитых друзей.

В итоге знания отца росли не по дням, а по часам. И когда Чэнвэню исполнилось шестнадцать, Чжэн Цзиань совершил невозможное — блестяще сдал экзамены и получил ученую степень высшего уровня.

Хоть его результат и был средним, после дворцовых испытаний вмешался некий таинственный покровитель. И Цзиань, будучи выходцем из бедной семьи без связей и денег на взятки, на удивление быстро получил назначение. Его отправили служить уездным приставом в средний уезд, не слишком далеко от родных мест.

И вот уже год, как Чжэн Цзиань занимал свой пост в Фэнгане. А Чжэн Чэнвэнь официально стал самым знаменитым и неприкосновенным «золотым мальчиком» во всём уезде.

<http://bllate.org/book/17410/1659520>